теоретических ситуациях искусно анализируются явления национальной экономики в целом или регионе.

Можно заключить, что ни одна из вышеуказанных форм не может считаться универсальной, способной заменить другие. Поэтому с методической точки зрения неправильно, когда некоторые кафедры идут по пути искусственного разделения отдельных частей учебного процесса, без необходимости заменяя их другими. Методика одной формы работы оказывает значительное влияние на другую.

Следует иметь в виду, что число и роль различных методов обучения могут варьироваться в геометрической прогрессии. Таким образом, в высших учебных заведениях возрастает роль семинаров и самостоятельной работы студентов. Методы преподавания также зависят от количества времени, выделяемого на учебную программу, наличия современного учебного оборудования и учебных помещений (аудиторий) и т.п.

Таким образом, однажды будет возможно разработать новаторские школьные и университетские программы, в рамках которых все предметы будут пронизаны идеями и целями интеграционного или комплексного характера.

1. Граф, В. Основы самоорганизации учебной деятельности и самостоятельная работа студентов / В. Граф, И. Ильясов, В. Ляудис. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2021.
2. Коменский, Я. А. Педагогическое наследие / Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци М.: Педагогика, 2019.
3. Пилюгина А. В. Преподавание экономических дисциплин студентам технических специальностей// Электронный научно-технический журнал «Инженерный вестник». N 10. 2014. С.1016.
4. Русецкая Т. П. Современные технологии обучения в высшей школе / Т. П. Русецкая. М.: МИТСО, 2018.
5. Смирнов С. Еще раз о технологиях обучения // Высшее образование в России / С. Смирнов. 2019. № 8.

Базуева О.Г., Сапаров А.А.

Психологическая безопасность подростков в виртуально-цифровом пространстве

*Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
(Россия, Чебоксары)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-154

Аннотация

Интернет-среда делает возможным более индивидуальное познание окружающего мира, благодаря чему происходит трансформация самой структуры коммуникативного опыта. Интернет одновременно предоставил своим пользователям огромные возможности и столкнул их с многочисленными рисками, связанными с постоянным вниманием к вопросам безопасности. Категория «онлайн-я» подростков не только дистанцирована от их представлений о безопасности, но также и от их «настоящего я», что влечет формирование системы девиантного, асоциального поведения. Неудовлетворенность потребности в безопасности неизбежно влечет повышение степени уязвимости личности подростка. С другой стороны, обеспечение соответствующего психологического сопровождения позволит сформировать безопасную интернет-среду, содействующую становлению культуры гармоничного развития.

Ключевые слова: безопасность, психологическое сопровождение, цифровая среда, подростки, гармоничное развитие, педагогика, поведение.

Abstract

The Internet environment makes possible a more individual knowledge of the surrounding world, thanks to which the very structure of the communicative experience is transformed. At the same time, the Internet has provided its users with huge opportunities and faced them with numerous risks associated with constant attention to security issues. The category of «online self» of teenagers is not only distanced from their ideas about security, but also from their «real self», which leads to the formation of a system of deviant, antisocial behavior. Dissatisfaction with the need for security inevitably leads to an increase in the degree of vulnerability of the adolescent's personality. On the other hand, providing appropriate psychological support will allow you to create a safe Internet environment that promotes the formation of a culture of harmonious development.

Keywords: safety, psychological support, digital environment, adolescents, harmonious development, pedagogy, behavior.

Глобальный охват Интернета и его повседневное использование распределяют ответственность за его безопасность среди широкого круга пользователей WWW. Интернет не только обеспечивает доступ к информации, но и позволяет пользователям создавать свои собственные миры [5, с. 342]. Интернет, с одной стороны, предоставляет пользователям новые возможности для развития и самовыражения, с другой - несет в себе новые риски и угрозы. В данном случае Интернет проникает во все многомерное социальное пространство и представляет собой совершенно другой (по своему значению и качеству) аспект, на котором встречаются различные социальные поля. Мир является свидетелем того, что многообразная человеческая деятельность переплетается, интернет-технологии ощутили свое присутствие во всех сферах нашей жизни, будь то экономика, общество, культура, политика, образование, юриспруденция, а также повседневная жизнь и досуг [4, с. 115].

Понимание сущности и взаимных отношений между «реальным я» и «онлайн-самим», изучение данных репрезентаций в контексте безопасности представляет собой неотложную задачу, которая востребована в современных педагогических практиках [7, с. 459]. Можно отметить значительные различия в представлениях подростков о «текущем я» и «онлайн-я». В Интернете подростки рассматривают свое «я» более самоуверенным, гибким и умным, но менее управляемым, чем «текущее я» в реальной ситуации. Разрыв между истинным / реальным «я» и ложным / идеальным «я» может привести к психологической уязвимости и снижению психологической безопасности человека. Наблюдается определенная дистанция «онлайн-я» от категорий «опасность» и «безопасность» в сознании подростков. Категория «Интернет-я» в сознании подростков выходит за рамки критериев безопасности в реальной жизни, что представляет определенные угрозы их психологической безопасности, особенно учитывая личностную незрелость подростков [2, с. 530].

В России проживает более 26 миллионов детей, что составляет примерно 23,3% населения страны. Дети являются важнейшим и наиболее ценным активом для развития и социально-экономического роста страны, и в этом отношении формирование психологической безопасности у детей и подростков как состояния личности, когда человек может удовлетворить свои основные потребности. для самосохранения и осознания собственной (психологической) защищенности в социуме приобретает актуальность в современном мире [1, с. 58].

С момента появления Интернета психологи изучают его роль в психическом здоровье взрослых и детей. Среднее время онлайн-серфинга у большинства людей 12–16 лет составляет 6–12 часов в день. Популярные онлайн-игры вызывают зависимость, негативно влияют на жизнь детей (отвлекают от школьной жизни, общения с друзьями и семьей), что может привести к одиночеству, стрессу, депрессии. Обширные исследования связи между временем, проведенным в сети, и психическими расстройствами, включая депрессию, синдром дефицита внимания с гиперактивностью

и суицидальное поведение. Однако причинно-следственная связь еще не подтверждена: психические расстройства провоцируют чрезмерное использование Интернета или наоборот, что часто называют интернет-парадоксом. Снижает ли Интернет психологический стресс или, наоборот, Интернет вызывает его, все еще остается предметом споров. И результаты многочисленных исследований противоречивы. Так, было обнаружено, что интроверты, часто использующие Интернет, демонстрируют более низкую самооценку и более высокий уровень одиночества. Другие исследования, напротив, предоставили доказательства того, что нерегулируемое использование Интернета смягчает симптомы одиночества [6, с. 45].

Facebook значительно увеличил количество своих активных пользователей за последнее десятилетие, и их число растет с каждым годом. Каждый пользователь проводит в среднем около 14 минут в день, что составляет 16,6% от общего времени онлайн. Сетевые сайты предлагают своим участникам утилитарные и социальные преимущества. Facebook, в первую очередь, предоставляет своим пользователям возможность взаимодействовать с разными людьми, которых называют «друзьями Facebook». Благодаря ему пользователи, особенно с низкой самооценкой и низким уровнем удовлетворенности жизнью, могут улучшить свое психологическое благополучие. Однако многократная онлайн-активность может привести к чрезмерному количеству времени в Интернете и интернет-зависимости, что более актуально для людей с низкой самооценкой, низкой самоэффективностью и определенным психологическим состоянием. Использование сайтов социальных сетей может способствовать формированию ложного представления о себе, что снижает уровень благополучия и вызывает различные психологические и неврологические патологии [3, с. 42].

Подростки в Интернете недооценивают самоконтроль своего поведения на статистически значимом уровне, что говорит о большей легкомыслии, склонности к безрассудным действиям и импульсивности в виртуальном пространстве. Они прилагают меньше усилий для соответствия общественно принятым требованиям и культурным нормам, что частично связано с анонимностью при использовании Интернета. «Онлайн-подростки», полагая себя более общительными, расслабленными, беззаботными и оптимистичными, оказываются вовлеченными в проблемы киберзапугивания, кибертерроризма, становясь жертвами мошенничества. Понимание специфических особенностей репрезентаций личности в Интернете и психологической безопасности в Интернете может быть эффективным инструментом для понимания причин безопасного / небезопасного поведения в Интернете. Более того, выявление взаимосвязей между психологическими характеристиками и характером психологической безопасности может быть использовано для разработки методов оценки безопасности виртуально-цифрового пространства в целом. Отношение к психологической безопасности как к эффективной терапевтической стратегии имеет научную ценность. Такая стратегия подразумевает, что отсутствие состояния безопасности способствует уязвимости личности и что способ выздоровления не только ограничивается ослаблением негативных симптомов, но также заключается в повышении психологической безопасности детей и подростков и может стать основой для моделирования и стратегического планирования уровня психологической безопасности, качественной оценки как технологических рисков, так и субъективных рисков связанных с человеческим фактором.

1. Бакаева Ж.Ю. Информационно-цифровая парадигма современного знания: монография / Ж.Ю. Бакаева, С.М. Имяреков, А.М. Калинин, О.В. Кукушкин, О.Л. Матвеева, М.Ю. Митрофанова, И.В. Стеклова, А.Г. Степанов. – Саранск: ЮрЭкспрактик, 2020. – 94 с.
2. Климов Е.В. Информационная безопасность современного школьника // Молодой ученый. – 2020. – № 22 (312). – С. 529–531.
3. Купирова Ч.Ш., Кузьмин Ю.А. Информационная безопасность как объект киберпреступности // Oeconomia et Jus. – 2019. – № 4. – С. 41–46.

4. Намаканов Б.А. Девиантное поведение подростков – проблема школьного воспитания // Наука и школа. – 2011. – № 1. – С. 112–117.
5. Плахина Е.А. К вопросу об информационной безопасности в сети Интернет // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2020. – Вып. 12. – С. 342–345.
6. Семенько Т.В. Безопасность в сети Интернет // Интерактивная наука. – 2016. – № 6. – С. 42–44.
7. Славутский Л.А., Славутская Е.В. Простые нейросетевые алгоритмы как основа навыков работы с искусственным интеллектом // Информационные технологии в электротехнике и электроэнергетике. Материалы XII Всероссийской научно-технической конференции (Чебоксары). – 2020. – С. 457–460.

Барнаш А.В., Амбарян А.С.

Взаимодействие детей старшего дошкольного возраста в образовательной деятельности дошкольной образовательной организации

*Филиал ГБОУ ВО «СГПИ» в г. Ессентуки
(Россия, Ессентуки)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-155

Аннотация

Тема взаимодействия детей старшего дошкольного возраста в образовательной деятельности интересна и актуальна в современном образовательном пространстве необходимостью формирования у старших дошкольников готовности к совместной деятельности со сверстниками и недостаточностью научных данных, позволяющих грамотно осуществить этот процесс, особенно в дошкольных образовательных организациях комбинированного типа.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, образовательная среда, совместная деятельность, взаимодействие.

Abstract

The topic of interaction between senior preschool children in educational activities is interesting and relevant in the modern educational space by the need to form older preschoolers' readiness for joint activities with peers and the lack of scientific data that allow to competently carry out this process, especially in preschool educational organizations of a combined type.

Keywords: senior preschool age, educational environment, joint activities, interaction.

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования одной из задач является формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками, развитие творческих способностей и потенциала каждого ребенка как субъекта взаимоотношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром [1]. Современная педагогика активно выстраивает свою новую личностно-ориентированную парадигму. В основе современного образовательного процесса лежит личность ребенка с присущей ему неповторимостью характера и поведения. Проблема воспитания - это не только вопрос о средствах и методах воспитания, но и вопрос о ценностях, нормах и моральных правилах, которые человек воспринимает и которым следует при общении с людьми [3].

В то же время в системе дошкольного образования появляются негативные тенденции: чрезмерная ориентация на интеллектуальное развитие ребенка, технологизация современной жизни, что приводит к недоразвитию эмоциональной и коммуникативной сфер, а, следовательно, к формированию неадекватного отношения к сверстникам. Поэтому одной из главных задач в старшем дошкольном возрасте должно стать формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками. Приоритет общечеловеческих ценностей, гуманистический принцип, лежащий в основе современного образовательного процесса, требует развития такого типа межличностных отношений, как совместное действие, сотворчество, партнерство,